

Д. Б. Безруков

КРИЗИС ЕДИНИЧНОГО (О ФИЛОСОФИИ ТЕРРОРИЗМА)

Современный французский философ Ж. Бодрийяр, в своей статье «Дух терроризма» [1], отметил, что «не было ни одного символического события мирового значения, которое обрекло бы на неудачу самую глобализацию». Не вдаваясь в подробности и сущность такого феномена, как глобализация, отметим лишь ее уравнительный, унифицированный характер. Вновь начинает господствовать эгалитарное и ранговое мирозерцание, причем на первый план выдвигается, как правило, эгалитарное, уравнительное, приводящее к угрозе самоидентичности, господству «среднего человека». Последнее, в свою очередь, ставит на первое место «естественное» неравенство как мерило справедливости. Все это, в конечном итоге, заставляет по-новому переосмыслить *справедливое* общественное устройство и рассматривать феномен терроризма как акт противодействия эгалитарным тенденциям в мире и восстановления идентичности.

1. Справедливость понятие парное. Из неудовлетворенности людей сущим, а также релятивности в понимании справедливости возникает цепочка: справедливость-несправедливость-справедливость.

2. Справедливость – это концепт, охватывающий сферу *взаимодействия* моего «Я» и немоего «Другого».

Справедливость, для снятия напряженности между «Я» и «Другим» требует равноправия, опирающегося на индивидуальность, идентичность, как «Я», так и «Другого». Это, в свою очередь, предполагает, с одной стороны, ненарушение правовых границ как «Другого», так и моего «Я», с другой стороны, не дает «Другому» предпочтение перед самим собой. Справедливость заключается в сохранении и ненарушении идентичности «Другого». И несправедливость возникает в силу разного понимания справедливости людьми, которые руководствуются

в своих действиях принципом: «то, что пригодно мне, пригодно и Другому». Иначе говоря, «Я» стремится к уравнению неравного «Другого».

3. В зависимости от доминирования «Я» или «Другого», нарушается равноправие, переходящее в равенство, т.е. в уравнение неравного, отождествление «Я» и «Другого». Справедливость, основанная на равноправии, всегда предполагает неравенство, ибо опирается на идентичность и требует их ненарушения.

Установление новой справедливости зачастую происходит не без жертв. Ибо в силу релятивизации концепта «справедливость» (для одних она отождествляется с равенством, для других с неравенством) осуществляются попытки либо уравнять всех и, тем самым, «осчастливить», либо восстановить свою идентичность.

В последнем варианте мы наблюдаем «истинный» (на наш взгляд) мотив деятельности террористов.

4. Терроризм в самом общем виде можно определить как попытку воздействия определенными средствами (включая и насилие) на «Другого» с целью *изменить* его волю в направлении своей или, по крайней мере, *заявить* о своей собственной воли как равносуществующей, наряду с волей других. Терроризм является порождением самой Системы, Системы, которая до определенного момента держится напряженностью «Я» и «Другого». Террор, в связи с этим, может возникнуть только как ответ на аналогичное действие. («Террор против террора» (Ж. Бодрийяр)).

Поэтому, терроризм бывает, как минимум, двух родов: терроризм «Я» и терроризм «Другого».

Рассмотрим первый.

В результате распространения в новое время идеологий, как секулярных форм человеческого общежития, а также элиминирования или присвоения идеи Бога Западом происходит распыление страха (*terror* = страх) *смерти* перед человечеством. Средством этого является прогресс материальной культуры, приводящий к фетишизации человека, созданию человекобога. Что, в конечном счете, *освобождает* человека от рока, сил природы.

Параллельно с этим происходит *освобождение от необходимости выбора*: свобода выбора подменяется выбором свободы. Неправомерность такой подмены, основанной на искушении «хлебом насущным» (Ф.М. Достоевский, «Великий инквизитор» [2]) приводит к пресыщению искушением, восстановлению свободы выбора (11 сентября 2001 года). Запад получает Вызов.

Теперь о терроризме второго рода. Запад, утративший свои ценности, весьма нетолерантен к тем, у кого эти ценности есть, он не приветствует реальной конкуренции, не создает альтернативы. В этом его слабая черта. Поэтому Западу необходимо на как можно больший срок пролонгировать свою роль Инквизитора. Поэтому у террористов ничего не останется, кроме как встать на тот путь, на который они и встали, с целью изменения статус-кво в пользу реального равноправия, в пользу восстановления идентичности.

Но, что такое национальная идентичность? Ответ на этот вопрос даст один из основоположников цивилизационного подхода, русский философ К.Н. Леонтьев [3], чья теория как нельзя кстати в современную эпоху. Выступая против всякого эгалитаризма, всякого «вторичного смесительного упрощения», философ создаст концепцию государственной формы. Согласно учению Леонтьева о государственной форме, внутренняя идея крепко держит общественный материал в своих объятиях и не дает ей разбежаться. Либералы же борются против всякого деспотизма (зависимости) – сословий, монастырей, цехов, братств – и эта борьба ведет к вторичному смесительному упрощению (однообразию, похожести, равенству). Каждая нация характеризуется своей государственной формой. Ей предустановленно быть тем, чем она есть. Эта концепция позволяет понять то, чем недовольны участники террористического действия.

Терроризм, поэтому, это акт отчаяния, отчаяния тех, кто загнан на периферию истории и не желает мириться с тем, что они не существуют. Запад не считается с идентичностью «Другого».

Итак, терроризм является порождением самой Системы. В ходе исторического развития человечество выработало два типа мировоззрения – эгалитарное и иерархическое. Большинство крупных исторических событий рассматриваются как борьба этих мировоззрений. Терроризм, особенно современный, есть одно из этих событий. Он является попыткой восстановления идентичности «Другого», дабы, в конечном итоге, восстановить гармонию справедливости, основанной на равноправии. Этот акт отчаяния «Другого» вызван тем, что его антипод следует идеи справедливости, понимаемой как равенство.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бодрийяр, Ж.* Дух терроризма // Le Monde, 06.11.2001; русский перевод – <http://www.inosmi.ru/print/142061.html>.
2. *Достоевский, Ф.М.* Великий инквизитор // Братья Карамазовы. – М.: ЗАО Изд-во ЭКСМО-Пресс. - 2001. – 800 с.
3. *Леонтьев, К.Н.* Византизм и славянство // К. Леонтьев. «Восток, Россия и Славянство», М., 1996.